

шения, возникающие в процессе формирования и использования именно документированной информации и информационных ресурсов. Закон «Об информатизации» как фундамент для развития законодательства в области документированной информации и информационных ресурсов разделил информационные ресурсы на две категории – государственные и негосударственные; определил информационные ресурсы как элемент состава имущества; установил, что субъектами права собственности на информационные ресурсы являются государство, юридические и физические лица; определил критерий, на основании которого возникает право собственности того или иного субъекта, право использовать информационные ресурсы в качестве товара, а, следовательно, объекта рыночных отношений; закрепил право собственника (владельца) определять режим обработки и правила использования информационных ресурсов в информационных системах и сетях.

Во многом именно появление и развитие информационного ресурса предопределило формирование и становление самой отрасли информационного права. Не вызывает сомнения, что любой нормативный акт, регулирующий правоотношения в какой-либо области общественной жизни, обязательно затрагивает информационные связи участников этих отношений. На основании того, что информация содержится в различных нормах права, пронизывает все его отрасли, существует мнение, что информация не может быть предметом самостоятельной отрасли права или отрасли законодательства. В этих случаях информация является средством для достижения цели, лежащей за пределами информационной сферы. Нормы же информационного права регулируют информационные процессы, когда информация является не только средством достижения результата, но и конечным итогом. Российские ученые И.Л. Бачило, В.А. Копылов, А.А. Фатьянов разделяют точку зрения, что «...одной из основных предметных областей действия норм информационного права является та часть общественных отношений, которые возникают в связи с оборотом информационных ресурсов, т. е. созданием, формированием, обработкой, хранением, использованием, распространением сведений, объективированных в такую форму»¹.

Несмотря на то что научно-практический интерес к проблеме управления информационными ресурсами в современном обществе все возрастает, до настоящего времени четко не выработано единое представление о правовом регулировании в данной сфере. Для правового регулирования работы с информационными ресурсами разных видов и назначения целесообразно выработать нормативное определение понятия «информационные ресурсы» применительно к различным субъектам информатизации. При этом необходимо учитывать правовой статус субъектов, создающих информационные ресурсы, и субъектов, осуществляющих обработку этих ресурсов на основе информационных технологий. Особое внимание следует обратить на регулирование отношений по поводу информационных ресурсов как объектов права собственности и элемента состава имущества.

***В.В. Мороз**, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;*

***С.В. Добряня**, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Принятие 13 декабря 1999 г. закона Республики Беларусь №340-3 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» имело своей целью создание системы мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества указанных категорий представителей власти и их близких, а также создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и правонарушениями. В законе подчеркивалось, что законодатель не отдает приоритета в обеспечении защиты управленческой деятельности сотрудников какого-либо одного

¹ Фатьянов А.А. Предмет, метод и система информационного права // Адм. и адм.-процессуал. право. Актуал. проблемы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 171.

органа, а рассматривает их как единую систему. Вместе с тем указанная позиция не нашла своего отражения во вступившем в силу в 2001 г. УК Республики Беларусь.

Анализ статей, содержащихся в гл. 33 УК Республики Беларусь, позволяет сделать вывод, что управленческая деятельность лишь одной категории представителей власти, выполняющих правоохранительные функции, в достаточной степени защищается уголовно-правовыми средствами. Ст. 362–365 призваны обеспечить нормальные условия служебной деятельности работников милиции. Такое внимание к данной категории государственных служащих со стороны законодателя не случайно. Именно милиция с момента своего возникновения являлась основной силой, которая обеспечивала общественный порядок и противодействовала преступности. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что одних только усилий милиции для осуществления правоохранительной функции государства уже недостаточно. Преступность во всем мире не только растет, но и приобретает профессиональные и организованные формы, появляются все новые виды преступлений. В ответ в государстве появляются новые службы и подразделения, основной задачей которых является борьба с преступлениями и иными правонарушениями, поэтому сегодня возникла необходимость пересмотреть существующую в действующем законодательстве позицию правовой защиты лиц, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок в государстве и противодействующих преступности, в сторону расширения круга субъектов уголовно-правовой охраны. В него должны входить сотрудники всех правоохранительных и контролирующих органов.

В аналогичных указанным выше статьям УК Республики Беларусь нормах новых уголовных законов России и Украины используются термины «представитель власти» и «работник правоохранительного органа» вместо оставшегося в белорусском законе от ранее действовавшего законодательства термина «работник милиции». В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом 17 декабря 1979 г. резолюцией ООН № 34/169, используется термин «должностное лицо по поддержанию правопорядка», который включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей. На основании изложенного в целях обеспечения равной степени защиты жизни, здоровья и иных личных благ всех категорий представителей власти, выполняющих обязанности по обеспечению общественной безопасности, охране общественного порядка и борьбе с преступностью и иными правонарушениями, а также создания надлежащих условий для выполнения ими этих обязанностей целесообразно было бы заменить термин «работник милиции», употребляемый в ст. 362–365 УК Республики Беларусь, термином «сотрудник правоохранительного или контролирующего органа».

Закон Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» призван в равной степени защищать жизнь, здоровье и имущество указанных лиц. Право собственности во всем мире считается одним из основных прав личности. Однако следует констатировать, что УК Республики Беларусь не содержит каких-либо норм, предусматривающих ответственность за незаконные действия в отношении имущества представителей власти, совершаемые в связи с их служебной деятельностью. Установление ответственности за угрозу уничтожением или повреждением имущества как способ воздействия на работника милиции или иного представителя власти с целью изменения характера их законной деятельности не может считаться достаточной мерой защиты. Во-первых, уничтожение или повреждение имущества может быть совершено перед доведением до представителя власти требования изменить характер его законной деятельности. Такое шокирующее психологическое давление, несомненно, более опасно, чем угроза совершения таких действий. Кроме того, ст. 218 УК не содержит такого квалифицирующего признака, как умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное в связи со служебной деятельностью потерпевшего. Во-вторых, незаконные действия в отношении имущества могут совершаться по мотивам мести за предыдущую деятельность представителя власти. Такие действия следует рассматривать как преступные деяния, препятствующие нормальной управленческой деятельности представителей власти в правоохранительной сфере.

Еще одним вопросом, заслуживающим рассмотрения, является отражение в УК положений ст. 22 закона Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», указывающих на необходимость привлечения к ответственности лиц, виновных в разглашении сведений о мерах безопасности, применяемых согласно данному закону в отношении должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Ст. 408 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса. Должностные лица пра-

воохранительных и контролирующих органов при производстве дознания или предварительного следствия будут являться участниками уголовного процесса и могут признаваться потерпевшими от данных преступлений. Однако данная норма не в полной степени соответствует положениям указанного закона. Во-первых, правоохранительная и контролирующая деятельность соответствующих государственных органов не ограничивается лишь выявлением, пресечением и раскрытием преступлений, а включает в себя и обеспечение общественной безопасности, охрану общественного порядка, а также борьбу с иными правонарушениями. Во-вторых, статус участника уголовного процесса указанные представители власти получают со стадии возбуждения уголовного дела, которая является первой стадией уголовного процесса. В то же время применение мер безопасности в отношении сотрудников правоохранительных и контролирующих органов может потребоваться уже на самых первых этапах проверочных действий, направленных на выявление каких-либо правонарушений. В-третьих, система мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, предусмотренных в ст. 66 УПК, отличается от перечня мер безопасности, приведенного в ст. 22 закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Привести институт уголовно-правовой защиты правоохранительной деятельности представителей власти в соответствие с положениями названного закона и усилить привилегированную охрану основных личностных благ указанных лиц можно было бы дополнением гл. 33 УК Республики Беларусь двумя статьями следующего содержания:

«Статья 365¹. Умышленное уничтожение или повреждение имущества сотрудника правоохранительного или контролирующего органа.

1. Умышленное уничтожение или повреждение имущества сотрудника правоохранительного или контролирующего органа в связи с выполнением им служебных обязанностей, повлекшее причинение ущерба в значительном размере, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет.

2. Те же действия, совершенные общественно опасным способом, либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

Статья 365². Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении сотрудника правоохранительного или контролирующего органа.

1. Умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении сотрудника правоохранительного или контролирующего органа или его близких, совершенное лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет».

П.В. Мытник, докторант НПФ Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

О ПУБЛИЧНОСТИ И ДИСПОЗИТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Функционирование любого государства является следствием взаимодействия множества человеческих интересов (экономических, политических, нравственных), которые представляют собой естественную движущую силу на пути достижения гармоничного состояния общества (оптимально сочетающего интересы отдельных людей, социальных групп и государства). Соотношение общественных (публичных) и личных (частных) интересов, отношение государства к личности выражаются в категориях публичности и диспозитивности. Публичность – правовой принцип, в соответствии с которым должностные лица и органы государства обязаны действовать от его имени и в его интересах. В случаях коллизии интересов государства и личности предпочтение отдается первым. Диспозитивность как принцип права, наоборот, предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению